

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.12.57.016

Структурные особенности формирования национальных форм теневой экономики

Капица Лариса Михайловна

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры мировой экономики

Московский государственный институт международных
отношений МИД России,

119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;

e-mail: Kapitsa@mail.ru

Аннотация

Одной из особенностей современного этапа мирового развития является глобализация не только формальной мировой экономики, но и неформальной (informal economy), ненаблюдаемой (non-observed economy), или теневой, экономики (shadow economy). Аналитики выделяют целый ряд факторов, как внутренних, так и внешних, которые способствуют этому процессу. Среди внутренних факторов к числу важнейших они относят несовершенство, или слаборазвитость, институциональной системы, особенно в странах развивающихся и странах с переходной экономикой, которые препятствуют доступу многих социальных групп к возможностям обеспечения достойного заработка или дохода. Некоторые социально-экономические факторы, в частности значительный разрыв в возможностях (opportunity gaps) в доступе к рабочим местам, образованию, медицинским услугам, жилью и, наконец, к источникам получения дохода, которые существуют внутри и между странами (не говоря уж о возможностях безопасного существования), а также относительно низкий уровень заработной платы, тяжелое налоговое бремя, не говоря уж о таких факторах, как коррупция, высокие транзакционные издержки организации и ведения бизнеса, жесткое и всеохватывающее государственное регулирование предпринимательской деятельности. Все эти факторы выталкивают массы населения в теневой сектор экономики. С другой стороны, ужесточающаяся конкуренция на рынках развитых стран между местными и зарубежными производителями не только в трудоемких отраслях (текстильная, кожевенно-обувная, швейная, пищевая и т.д.), но и в производстве высокотехнологичной продукции, создает стимулы для обхода бизнесом трудовых нормативных актов, ухода от налогов и использования нелегальных мигрантов. Немаловажное значение имеет эффективность государственных органов по борьбе с теневой экономической деятельностью, а также административные издержки формализации предпринимательской деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Капица Л.М. Структурные особенности формирования национальных форм теневой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 9А. С. 153-161. DOI: 10.34670/AR.2020.12.57.016

Ключевые слова

Теневая экономика, пиратство, предпринимательская деятельность, транзакционные издержки, глобализация.

Введение

Интернационализация криминальных организованных групп и их деятельности происходит под воздействием тех же факторов и на той же технологической основе, что и интернационализация формальных предприятий и бизнес-групп. Таким образом, можно считать, что теневая экономика является одним из измерений глобализации, и ее разрушительное воздействие на мировое развитие не может игнорироваться.

Основное содержание

Хотя дискуссия в экспертных кругах относительно природы и параметров теневой экономики еще далека от завершения, МВФ, МБРР, МОТ и ОЭСР разработали ряд концептуальных подходов и методологий, которые, по их мнению, позволяют, хотя и приближенно, оценить ее размеры. Так, в соответствии с общепринятым определением теневой экономики в нее входят следующие виды экономической деятельности (табл. 1).

Таблица 1 - Виды теневой экономической деятельности [Шнайдер, 2002]

Вид деятельности	Денежные операции		Неденежные операции	
Незаконная деятельность	Торговля похищенными товарами; торговля наркотиками и их производство; торговля людьми и оружием; рабство; проституция; азартные игры; контрабанда; мошенничество и др.		Бартерные операции с наркотиками, похищенными или контрабандными товарами. Производство или выращивание наркотического сырья для собственного использования. Кражи для собственных нужд	
	Уклонение от уплаты налогов	Законное уменьшение налоговых обязательств	Уклонение от уплаты налогов	Законное уменьшение налоговых обязательств
Законная деятельность	Недекларированные доходы от самостоятельной занятости. Заработная плата и активы, полученные от незарегистрированной трудовой деятельности, связанной с законными услугами и товарами	Скидки для сотрудников, дополнительные льготы	Бартерные операции с законными услугами и товарами	Все выполненные собственными силами работы и помощь соседей и родственников

Среди существующих методов оценки масштабов теневой экономики, используемых разными специалистами, вышеназванные организации рекомендуют следующие (табл. 2).

Таблица 2 - Методы оценки масштабов теневой экономики [Шнайдер, 2002]

Метод	Основные характеристики
Прямые методы	
Выборочное обследование	Масштабы теневой экономики оцениваются на основе данных обследования
Налоговая ревизия	Масштабы теневой экономики оцениваются по аудиторским оценкам незаявленных налогооблагаемых доходов
Косвенные методы	
Статистика национальных счетов	Масштабы теневой экономики оцениваются на основе расхождений в статистике доходов и расходов в национальных счетах или данных об отдельных субъектах
Статистика рабочей силы	Рост теневой экономики оценивается по сокращению участия рабочей силы в официальной экономике исходя из предположения о постоянном коэффициенте участия рабочей силы в целом
Операции	Используются данные о совокупном объеме денежных операций в экономике для расчета совокупного номинального (суммы официального и неофициального) ВВП, а затем оценивается масштаб теневой экономики путем вычитания официального ВВП из совокупного номинального ВВП
Спрос на деньги	Масштабы теневой экономики оцениваются на основе спроса на наличные деньги исходя из предположения, что теневые операции совершаются в наличной форме и что рост теневой экономики приводит к повышению спроса на наличные деньги
Материальные вводимые ресурсы (потребление электроэнергии)	Рост теневой экономики оценивается по потреблению электроэнергии исходя из предположения, что потребление электроэнергии представляет собой наилучший единый физический показатель общего уровня экономической активности. Темпы роста официального ВВП вычитаются из темпов роста совокупного потребления электроэнергии, и полученная разность рассматривается как показатель роста теневой экономики
Модели	
Метод скрытой переменной	Масштабы теневой экономики оцениваются как функция наблюдаемых переменных, которые, как предполагается, оказывают влияние на теневую экономику, например налоговое бремя, бремя государственного регулирования, а также переменных, на величине которых отражается теневая экономическая деятельность, таких как наличные деньги, официальное рабочее время, безработица и т.д. Преимущество данного метода заключается в том, что он позволяет одновременно учитывать несколько причин и следствий роста теневой экономики

Однако все перечисленные методы оценки являются экспериментальными, и поэтому результаты, полученные на их основе, могут весьма значительно расходиться между собой (на 5 п.п. и более). Кроме того, теневая экономика не стоит на месте и чутко реагирует на все макро- и микроэкономические изменения. В свете этого попытки разработать более точные и надежные методы измерения теневой экономики не прекращаются. В докладе Леандро Медина и Фридриха Шнайдера «Теневые экономики в мире: что мы узнали за последние 20 лет?», опубликованном МВФ в январе 2018 г., были подведены некоторые итоги прошлых усилий оценить масштабы теневой экономической деятельности. Были проанализированы как традиционные, так и инновационные подходы и методы измерения теневой экономики [Medina, 2018]. В докладе, в частности, отмечаются такие новые моменты, как, например, расширение

структуры теневой экономики путем включения в нее всевозможных вариантов неформальной экономической деятельности, которые можно квалифицировать (в рамках Системы национальных счетов 2008) как формальные, неформальные, ненаблюдаемые и криминальные, например:

- 1) деятельность экономических агентов, которые занимаются производством и реализацией продукции, разрешенной законом, но которые уклоняются от регистрации (подпольный сегмент);
- 2) деятельность нелегальных экономических агентов, которые занимаются производством и реализацией продукции, запрещенной законом, и (или) нелицензированными экономическими агентами;
- 3) деятельность производителей товаров и услуг, на которых не распространяется обязательная регистрация;
- 4) деятельность производителей товаров и услуг, предоставляющих недостоверную информацию (отчетность) о своей деятельности;
- 5) деятельность экономических агентов, информация о которых не учитывается в силу недостатков статистического учета, в частности опросного метода сбора информации;
- 6) зарегистрированные легальные производители;
- 7) деятельность зарегистрированных легальных производителей, не охваченных (по разным причинам) статистическим учетом.

Информация по всем вышеперечисленным видам экономической деятельности подвергается анализу, используя различные методы:

- несоответствие между национальными расходами и доходами (Discrepancy between national expenditure and income statistics);
- несоответствие между официальной и фактической рабочей силой (Discrepancy between official and actual labor force);
- потребление электричества (Electricity approach);
- транзакционный метод (Transaction approach);
- монетарный метод (Currency demand approach (CDA));
- метод множественных индикаторов с множественными причинами (Multiple Indicators, Multiple Causes (MIMIC) approach) и др.

По мнению авторов доклада, хотя некоторый прогресс в области измерения теневой экономики и был достигнут, однако проблема создания надежных инструментов оценки ее масштабов, динамики и перспектив развития еще далека от разрешения. Результаты, получаемые в ходе анализа теневой экономики с применением инновационных подходов, по-прежнему существенно расходятся в зависимости от применяемого метода.

Таблица 3 - Страны с наименьшим и наибольшим удельным весом «теневой экономики», % ВВП, 2015 г. [Medina, 2018]

Страны с наименьшим удельным весом теневой экономики	Удельный вес теневой экономики	Страны с наибольшим удельным весом теневой экономики	Удельный вес теневой экономики
1. Швейцария	6,94	1. Зимбабве	67,0
2. США	7,0	2. Гаити	56,38
3. Германия	7,75	3. Нигерия	52,49
4. Нидерланды	7,83	4. Габон	52,01
5. Австралия	8,10	5. ЦАР	50,71

6. Япония	8,19	6. Бенин	48,28
7. Великобритания	8,32	7. Конго, Д.Р.	46,95
8. Новая Зеландия	8,97	8. Гватемала	46,88
9. Австрия	9,01	9. Мадагаскар	45,29
10. Сингапур	9,02	10. Либерия	43,67
11. Канада	9,42	11. Азербайджан	43,66
12. Ирландия	9,58	12. Гамбия	43,64
13. Люксембург	10,38	13. Таиланд	43,12
14. Чешская Республика	10,47	14. Сальвадор	42,60
15. Словакия	11,18	15. Кот-д'Ивуар	42,40
Среднегодовой показатель по миру	2004—2015 гг.		
	31,77%		

Что же касается содержания полученных результатов, то в целом они свидетельствуют о постепенном снижении удельного веса теневой экономики по мере повышения уровня развития страны, совершенствования институтов и социально-экономической политики (табл. 2.46). Как видно из рис. 2.19, во всех регионах мира удельный вес теневой экономики существенно снизился: в Южной Америке почти на 8 п.п., в Африке Южнее Сахары — на 6,2 п.п., в Восточной Азии — на 5,33 п.п., а в Южной Азии — на 4,74 п.п.

Оценки криминальной экономики, являющейся компонентом теневой экономики, являются весьма приближенными, учитывая хорошо законспирированный характер криминальной деятельности. Вместе с тем, принимая во внимание ущерб, который криминальная деятельность наносит как отдельным жертвам, так и обществу в целом, попытки оценить масштабы и последствия транснациональной организованной преступности имеют чрезвычайно важное значение для обеспечения безопасности и благополучия населения мира и государства.

Согласно существующим экспертным оценкам, включая оценки Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН, United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC), Международной организации по миграции (МОМ, International Organization for Migration, IOM), Международной организации труда (МОТ, UN International Labor Organization, ILO), Организации глобальной финансовой безупречности (ГФБ, Global Financial Integrity, GFI), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Organization for Economic Cooperation and Development, OECD) и др., ежегодные доходы криминальной экономики достигают 1,6—2,2 трлн дол. США, из которых 0,923—1,13 трлн дол. приходятся на доходы от контрафакции и пиратства, а 426—652 млрд дол. — на распространение наркотиков (табл. 4).

Таблица 4 - Оценка размера и структуры глобальной криминальной экономики [5]

Транснациональная преступная деятельность	Оценка годового оборота, дол. США
Контрафакция и пиратство	0,92—1,13 трлн
Распространение наркотиков	426—652 млрд
Нелегальная вырубка леса	52—157 млрд
Торговля людьми	150,2 млрд
Незаконная добыча полезных ископаемых	12—48 млрд
Нелегальная ловля рыбы	15,5—36,4 млрд
Незаконная торговля дикими животными и редкими растениями	5—23 млрд
Кража сырой нефти	5,2—11,9 млрд
Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями	1,7—3,5 млрд

Транснациональная преступная деятельность	Оценка годового оборота, дол. США
Торговля органами людей	840 млн — 1,7 млрд
В целом	1,6—2,2 трлн

Из таблицы видно, что два вида криминальной деятельности (контрафакция и пиратство и распространение наркотиков) являются наиболее прибыльными. Контрафакция и пиратство сегодня касаются обширного круга товаров и услуг и включают копирование и распространение фильмов, художественных произведений, музыкальных дисков, воровство цифровых технологий и т.д.; подделку (имитацию) товаров известных брендов и товарных марок (например, алкогольные напитки, медикаменты, одежда, обувь, косметические и ювелирные изделия, запасных частей).

Список контрафактных товаров и услуг весьма внушителен и постоянно обновляется, что свидетельствует о достаточно высокой эффективности криминальных групп, стремительно осваивающих и использующих новые технологии, в частности ИКТ. Ущерб, однако, который наносит этот вид криминальной деятельности, имеет как прямые, так и косвенные последствия для бизнеса, индивидуумов, общества и государства. К прямым последствиям можно отнести:

- финансовые потери, которые несут авторы (изобретатели, писатели, художники, режиссеры, дизайнеры и др.), в частности части роялти (авторские платежи);
- финансовые потери производителей в лице фирм, которые теряют часть своего нематериального капитала (который они или приобрели в виде патентов и лицензий или профинансировали научно-техническую разработку той или иной новой технологии) и, как следствие, доходов и вынуждены сворачивать производство и сокращать рабочую силу;
- финансовые потери государства, вынужденного, с одной стороны, тратить значительные средства на создание механизмов противодействия контрафакции, а с другой — теряющего существенную часть налоговых поступлений.

К косвенному ущербу можно отнести подрыв стимулов к инновационной деятельности, потерю конкурентных преимуществ и т.д. В свете этого предпринимаются усилия по разработке надежных измерителей контрафактной и пиратской деятельности.

Среди последних наработок следует выделить методологию оценки контрафакции ОЭСР и Всемирной таможенной организации (ВТамО, World Customs Organization, WCO) при участии целого ряда других международных организаций. Для выявления масштабов контрафактной продукции в мировой торговле были предложены два измерителя:

- 1) общий индекс контрафакции и пиратства в экономике, связанный с торговлей (A general trade-related index of counterfeiting and piracy of economies (GTRIC-e);
- 2) общий индекс контрафакции и пиратства продукции, связанный с торговлей (A general trade-related index of counterfeiting and piracy of products (GTRIC-p).

GTRIC-e измеряет относительную среднюю интенсивность экспорта контрафактной продукции в экспорте конкретной страны в течение определенного периода. Наиболее высокий показатель принимается за эталонный показатель. Индекс вычисляется в три этапа:

- рассчитывается удельный вес конфискованной продукции в экспорте каждой страны в выборке в процентах;
- полученные результаты используются для назначения коэффициента контрафакции каждой стране;
- на базе коэффициентов контрафакции рассчитывается GTRIC-e (от 0 до 1).

Такая же процедура, но более детализированная, с применением Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, используется при расчете GTRIC-р.

GTRIC-р измеряет вероятность присутствия контрафактных товаров в каждой товарной категории в сравнении с другими товарными категориями (всего их 96), экспортируемой из страны-источника, разделив удельный вес конфискованной контрафактной продукции в ее экспорте на ее долю в импорте страны-получателя. Такого рода расчеты производятся для 145 стран — источников импортной продукции. Для GTRIC-р также устанавливается эталонный показатель.

Чтобы получить окончательный результат, GTRIC-р и GTRIC-е перемножаются, и строится матрица: 96 (товарных категорий) $\times$ 134 (стран), где каждый вход в матрицу соответствует показателю средней предрасположенности к контрафакции и пиратству данной товарной категории, экспортируемой из данной страны.

Заключение

Контракция и пиратство подрывают международную торговлю и инновационную деятельность и наносят серьезный удар по национальным экономикам практически всех стран. Оценки и прогнозы указывают на то, что, если не будут предприняты серьезные коллективные меры по борьбе с этим явлением, международные экономические отношения и развитие мировой экономики будут подорваны.

Библиография

1. Шнайдер, Ф. Скрываясь в тени. Рост подпольной экономики / Ф. Шнайдер, Д. Энста // МВФ. Вопросы экономики. — 2002. — № 30. — Март. — С. 2.
2. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
3. Чапля В. В. Классовая структура воспроизводства теневой экономики //Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Партнерство в условиях риска и неопределенности. — 2020. — С. 418-429.
4. Залозная Д. В., Сальников Д. М. Влияние теневой экономики на экономическую безопасность России //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2019. — №. 4. — С. 13-17.
5. Рахматуллин М. А. Теневая экономика как форма защиты экономической безопасности личности //Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. — 2020. — №. 1. — С. 187-190.
6. Ермакова Э. Р., Лизина О. М. Специфика теневой экономической деятельности в России //Финансы и кредит. — 2020. — Т. 26. — №. 9. — С. 2096-2115.
7. Medina, L. Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. — 2018. — WP/18/17.
8. Medina, L. Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. — 2018. — WP/18/17. Table A-1. P. 69—76.
9. Medina, L. Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. — 2018. — WP/18/17. Figure 3.4. P. 58.
10. May, Ch. Transnational Crime and the Developing World // Global Financial Integrity. — 2017. — March. — P. XI.

Structural features of the formation of national forms of the shadow economy

Larisa M. Kapitsa

Candidate of economic Sciences
Associate Professor of the Department of world economy
MGIMO-University,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Kapitsa@mail.ru

Abstract

One of the features of the current stage of world development is the globalization of not only the formal world economy, but also the informal (informal economy), unobserved (non-observed economy), or shadow economy (shadow economy). Analysts identify a number of factors, both internal and external, that contribute to this process. Among the most important internal factors, they include the imperfection or underdevelopment of the institutional system, especially in developing countries and countries with economies in transition, which hinder the access of many social groups to decent earnings or income opportunities. Some socio-economic factors, in particular the significant opportunity gaps in access to jobs, education, health services, housing and, finally, to sources of income that exist within and between countries (not to mention the opportunities for a safe existence), as well as relatively low wages, heavy tax burden, not to mention factors such as corruption, high transaction costs of organizing and conducting business, strict and all-encompassing state regulation of business activities. All these factors push the masses of the population into the shadow sector of the economy. On the other hand, the increasing competition in the markets of developed countries between local and foreign producers not only in labor-intensive industries (textile, leather and footwear, clothing, food, etc.), but also in the production of high-tech products, creates incentives for businesses to circumvent labor regulations, avoid taxes and use illegal migrants. The effectiveness of state bodies in combating shadow economic activity, as well as the administrative costs of formalizing business activities, is also of great importance.

For citation in scientific research

Kapitsa L. M. (2020) Strukturnye osobennosti formirovaniya natsional'nykh form tenevoi ekonomiki [Structural features of the formation of national forms of the shadow economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (9A), pp. 153-161. DOI: 10.34670/AR.2020.12.57.016

Keywords

Shadow economy, piracy, entrepreneurship, transaction costs, globalization.

References

1. Schneider, F. Hiding in the shadows. The growth of the underground economy / F. Schneider, D. ENSTA // IMF. Economic issues. — 2002. — № 30.
2. Elagina A. S. Interpretation of crime rate trends: normal and shock changes // Questions of Russian and international law. 2018. Volume 8. No. 11A. Pp. 144-152.

3. Chaplya V. V. Class structure of reproduction of the shadow economy // the Phenomenon of market economy: from the origins to the present day. Partnership under conditions of risk and uncertainty. - 2020. - Pp. 418-429.
4. Zaloznaya D. V., Salnikov D. M. influence of the shadow economy on the economic security of Russia //Science and education: economy and Economics; entrepreneurship; law and management. - 2019. - No. 4. - Pp. 13-17.
5. Rakhmatullin M. A. Shadow economy as a form of protection of economic security of the individual //Current problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms. - 2020. - No. 1. - Pp. 187-190.
6. Ermakova E. R., Lizina O. M. Specificity of shadow economic activity in Russia // Finance and credit. - 2020. - Vol. 26. - No. 9. - Pp. 2096-2115.
7. Medina, L. Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. — 2018. — WP/18/17.
8. Medina, L. Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. — 2018. — WP/18/17. Table A-1. P. 69—76.
9. Medina, L. Shadow economies around the world: what did we learn over the last 20 years? / L. Medina, F. Schneider // IMF Working Paper. — 2018. — WP/18/17. Figure 3.4. P. 58.
10. May, Ch. Transnational Crime and the Developing World // Global Financial Integrity. — 2017. — March. — P. XI.